

Портрет друзей семейства

«ЕЩЕ ОДИН ГОД» МАЙКА ЛИ

Татьяна Алешичева

ИДЕАЛЬНЫЙ БАЛАНС,
ВЗГЛЯД ГУМАНИСТА:
ЧУТЬ-ЧУТЬ ИРОНИИ
И НЕМНОГО
ЖАЛОСТИ

Фильм 68-летнего английского классика Майка Ли участвовал в прошлом году в конкурсе Каннского фестиваля, ничего не выиграл, но сильно полюбился критикам. Считается, что Майк Ли снимает «проблемное» кино, его герой — маленький человек на обочине, фактура — задворки, тема — социалка, а метод — сарказм. Но с годами сарказм куда-то повыветрился, а то, что от него осталось в новом фильме — какой-то абсолютный Чехов, виртуозно поставленная и сыгранная негромкая пьеса с вопросами без ответов и тем самым подводным течением, когда «люди всего лишь обедают, а в это время складывается их счастье или разбивается жизнь». Только персонажи Майка Ли все больше не обедают, а пьют.

Том (Джим Бродбент) и Джерри (Рут Шин) — прекрасная пожилая пара, милые старики, которые занимаются своим безобидным стариковским промыслом — копаются в земле на садовом участке и принимают гостей. Джерри работает психо-

логом в больнице, в ее обязанности входит проявлять профессиональное сострадание к пациентам с депрессией и бессонницей, то есть задавать дурацкие вопросы за жизнь людям, которым нужен только рецепт на снотворное и чтобы от них, наконец, отстали. В гости к Тому и Джерри часто навещает секретарша из той же больницы Мэри (Лесли Мэнвилл), нелепая, дерганая, с ног до головы несчастная тетка, которая чувствует себя нормально, только вцепившись в бокал с белым вином. Ее жизнь — стандартный набор женских неудач: в разводе, без детей, готова броситься на любого подходящего мужчину, а подходящим считает уже практически каждого, включая мешковатого сына Тома и Джерри лег на 20 моложе нее самой. Другой частый гость безупречно счастливой пары — однокашник Тома Кен (Питер Уайт), обрюзгший одинокий стареющий мужчина, исповедующий ту же стандартную форму эскапизма: от несправедливого мироуст-

ройства, где босс — идиот, фашист, и к тому же в сыновья ему годится, он прячется в барах. Проблема только в том, что даже бары теперь — и те стали для молодых. Майк Ли демонстрирует то, что умеет лучше всего, — пишет портреты. Изогранные, психологически точные зарисовки, кажется, уже готовые превратиться в скетчи, но тормозящие на грани. Его нелепые персонажи несчастны настолько, чтобы над ними не захотелось смеяться, но и комичны в той мере, чтобы не вызвать совсем уж оскорбительного сострадания. Идеальный баланс, взгляд гуманиста: чуть-чуть иронии и немного жалости. В такой же метапозиции пребывают его идеальные персонажи Том и Джерри: позволят прислониться к своему теплому семейному счастью, нальют, оставят ночевать, выдадут на ночь футболку, простят пьяные выходки и посоветуют пойти к психологу. Майк Ли по сей день снимает тонкое и умное кино, язвительности в нем становится все меньше, а гуманизм прирастает, но все-таки лучшими в его карьере остались фильмы 1990-х годов — нервные и честные «Карьеристки» (1997) и жесткий, совершенно не сентиментальный фильм «Обнаженные» (1993). Персонажи Майка Ли из 1990-х вряд ли сподобились произнести прямо в камеру, как его новая героиня Мэри: «Это нечестно — то, как жизнь обходится с нами!». И вряд ли кому пришло тогда в голову отправить этих мятущихся неудачников к психологу. Разве что выдать снотворного, избавив от дурацких вопросов.

Впрокате с 19 мая